

ВСТУПЛЕНИЕ

Вы заметили, что в последнее время среди рок-музыкантов стало модно носить футболки с символикой «Ramones»?

Все представители новейшего поколения — от Эдди Веддера и Джессики Симпсон до «Red Hot Chili Peppers» — все носят футболки с названием мертвой группы: как будто бы в знак их признания, ведь сейчас никто не спорит с тем, что «Ramones» приняли свой статус аутсайдеров на рок-сцене с истинным стоицизмом. Или нынешние звезды надеются, что футболка сможет передать им частичку музыкального дарования «Ramones»? Черта с два. Нет у тебя таланта — никогда и не будет.

И никто из них не носит футболку с символикой «Nirvana». Ни-кто.

Разве что дети. Те, кому сейчас восемь и кто даже не застал Курта Кобейна живым. Те, кому сейчас двенадцать и кто отчаянно жаждет признания со стороны ровесников; чьи головы уже не выдерживают атак со стороны современных СМИ. Пятнадцатилетние готы, слоняющиеся по городу, притворяющиеся, что им на все плевать, живущие в страхе перед враждебным миром взрослых. Им знакомы эти чувства: когда тебя не любят, когда ты запутался, когда предают те, кому ты доверяешь и кто лишь делает вид, что помогает тебе. Дети понимают все это.

У каждой истории должно быть начало.

Моя история — это настоящая свалка, полная неразбериха: ночные клубы и неудавшиеся розыгрыши; лица и имена, влетевшие в одно ухо и вылетевшие в другое; вечера, начинающиеся

с алкоголя и заканчивающиеся амнезией; ползание по аэропорту на четвереньках; сбитые в кровь от ударов по стенам кулаки; бритые головы, крыши домов, красная луна; смех, крики; и посреди всего этого — музыка. Громкая и насыщенная, спонтанная и необработанная, красивая и завораживающая. Я все время твержу себе: это книга о группе «Nirvana». Не о Курте Кобейне. Все сплетни, все теории заговора — все они уже были изложены, причем людьми, которые намного лучше меня могут обо всем этом рассказать. Людьми, которым по праву полагается интересоваться историями и количеством проданных дисков; людьми, которые заинтересованы в том, чтобы поддерживать миф. Это был дворецкий. Каждый, кто читал Агату Кристи, знает убийцу наверняка. Это сделал дворецкий. Если не он, тогда убила няня. Все просто, вы же видите. Это все из-за наркотиков. Это наследственность. Наверное, это была няня. А может быть, и жена имеет какое-то отношение. Слова нагромождаются на другие слова, пока от действительности не остается и следа — из-за постоянного циничного переписывания истории и бесконечных рассказов о прошлом.

— ...Мы приехали очень поздно. Отыскали Курта — с ним был Крист, пьяный вдребезг. В тот вечер его то ли оштрафовали за вождение в нетрезвом виде, то ли он чуть не сбил кого-то на парковке. Еще там была Кортни — о ней я читала и слышала от своих знакомых, которые знали ее или были на ней женаты. Она была...

Это книга про «Nirvana». Я должен себе об этом все время напоминать. «Nirvana». Школьные друзья Курт Кобейн и Крист Новоселич создали группу в городе Абердин, штат Вашингтон, в середине 80-х — от скуки и любви к музыке. Больше в Абердине нечем было заняться. Дома все было хреново; делать было нечего, разве что смотреть телевизор — шоу «Saturday Night Live», «The Monkees», фантастические фильмы по ночам. Лесозаготовительная промышленность, кормившая ранее город, исчезла — найдя дешевую рабочую силу в других местах. Жизнь была чередой бесперспективных занятий: уборщик в отеле, официант в забегаловке. Панк-рок манил — панк-рок и Олимпия, штат Вашингтон. Создать группу? Почему бы и нет? Если ты этого хочешь — вперед.

— ...Во всех командах в этом городе или не хватало басиста, или были только вокалист и клавишник, или чувак пел под записанную фонограмму, или в группе были только вокалист и один

гитарист. Вся реакция остального мира сводилась к фразе: «То, что вы играете, не может называться настоящим рок-н-роллом». Особенно часто мы слышали это от людей из большого города по соседству — из Сиэтла. Они над нами смеялись...

«Nirvana» сменила несколько составов и названий, выгоняла и приглашала барабанщиков, переезжала — по воле обстоятельств — из города в город, пока участники группы не увидели изнанку мира шоу-бизнеса. Они наивно верили в силу спонтанности. Они выпустили всего три альбома и тут же изменили жизни нескольких миллионов людей. Они часто появлялись на MTV, они помогли возродить традиционную музыкальную индустрию, которую так презирали, — как это сделал панк-рок за двадцать лет до них. Их выступление на фестивале в Рединге — это было что-то. Особенно запомнился концерт в 1992 году в «Cow Palace» (Сан-Франциско), выручка от которого пошла в фонд поддержки жертв насилия в Боснии. В течение нескольких непродолжительных клубных туров по городам США, Великобритании и Европы укрепились их разрушительные тенденции. Курт, Крист и Дэйв. Курдт, Крис и Чед. Пэт, Лори и Эрни Бэйли, улыбочивый гитарный техник. Алекс Маклеод, язвительный тур-менеджер из Шотландии, Крэйг, Монте, Антон, Нильс, Сьюзи, Чарлз, Джеки, Джон, Джанет, Дэнни, Джон и Брюс из «Sub Pop records». Огромное количество имен — хотя не так много, как в большинстве крупных корпораций, которые продают миллионы дисков по всему миру. «Nirvana» — величайшая «живая» группа!

— ...Не то чтобы мы договаривались: «Так, Крист, ты, короче, прыгаешь высоко-высоко, бросаешь басуху вверх и ловишь ее башкой. А ты, Курт, падаешь на пол и начинаешь извиваться, как червяк». Нас просто уже тошнило, выворачивало от этого стадионного рока, его спецэффектов и всего того...

У каждой истории должно быть начало, но, конечно же, ни у одной истории его нет.

Искусство постоянно меняется. Именно благодаря этому оно остается искусством. Его невозможно поймать и записать, а затем сосредоточенно изучать в душных галереях и библиотеках. Но каждый должен чем-то заниматься. И никто не может прожить без вымышленных историй, которые помогают разобраться в собственной жизни. И есть люди, которым определено не прожить без отчислений за разработку дизайна всех этих футболок!

Я должен все время себе напоминать. Это книга о «Nirvana».

Я поскальзываюсь, моя футболка взмокла от пота, чьи-то ноги мельтешат перед моим лицом — на сцену пытается взобраться очередной фанат, за которым несутся пять разъяренных охранников, — солнце бьет в глаза, виски ноют после вчерашней ночи, все тело в порезах и ссадинах. Что вы сделали за свою короткую жизнь? Вошли в чью-то судьбу? Изменили жизни своих близких? Как? Зачем? Были ли это музыка, стиль жизни или миф, созданный людьми, которые с вами никогда даже не встречались, из нескольких случайных действий или взаимодействий? Большинство из нас не может даже надеяться на то, чтобы понять «Nirvana»: мы — не победители, окружающие нас люди не стараются изо всех сил угодить нам. Большинство из нас всего лишь существует, не понимая жизни вокруг нас. Но так ли уж трудно понять очарование «Nirvana»? Они ухватили и передали дух времени, цайтгайт: неудовлетворенность своего поколения. И из-за того, что Курт застрелился, «Nirvana» верна своему духу и по-прежнему находит отклик в душах всех подростков-аутсайдеров. А Курт Кобейн так и остался злым обманутым подростком.

«Умри молодым, оставь после себя красивый труп», — гласила житейская мудрость моей молодости. Курт Кобейн оставил один из самых красивых трупов за всю историю.

— ...Героин заставляет забыть обо всем, что происходит вокруг. Он позволяет забыть о том, что твоя группа не так популярна, как другие команды, или о том, что нужно идти на работу — грузить рыбу на Пайк-Плейс-Маркет. Он дает непередаваемое ощущение комфорта. Это просто охрененно. Но затем он завладевает тобой полностью. И — да, ты крадешь коллекцию дисков «Sub Pop 45» у своего друга, таскаешь бумажники у старушек, воруешь там, где работаешь. Мне повезло — я выжил...

Это книга про «Nirvana». Это книга о предательстве Олимпиады и о том, как мир бьет тебя прямо по лицу — как раз в тот момент, когда ты думаешь, что вот он, свет в конце тоннеля, что жизнь можно изменить к лучшему, что униженные и оскорбленные получают возможность быть услышанными. Побеждают корпорации. Игнорируй их. Отгородись от них. Уйди из общего потока, из обычного, повседневного существования и создавай свои собственные общины, свои альтернативные миры, где никто не нуждается и не ищет одобрения со стороны взрослых, со стороны внешнего мира.

Самое грустное в истории «Ramones» — это то, что группа оставалась непризнанной до тех пор, пока их не включили в Зал

славы рок-н-ролла. На протяжении двадцати лет их концепции, звучанию и карьере чинили всевозможные препоны, и после этого их признали, потому что та же самая кучка придурков, наделенных властью, снизошла до того, чтобы заметить их талант, когда они уже давно перестали что-либо значить. Самое грустное в истории «Nirvana» заключается в том, что шоу-бизнес принял их с раскрытыми объятиями, хотя и позволяя себе гнусные шуточки и намеки за их спиной. Курт Кобейн не хотел принадлежать этому миру — но как можно не принадлежать миру и одновременно продавать свои альбомы 8-миллионными тиражами?

Если ты не можешь реагировать на обстоятельства, в которых оказываешься, — прыгнуть на спину охраннику, вышибающему дурь из твоего фаната; прекратить играть песню только из-за того, что весь зал поет ее с тобой; или сыграть вступление к своему главному хиту так, что его никто не может узнать, — тогда, наверное, тебе не стоит и появляться на сцене. Сиди дома, играй для себя и своих родителей, годами просиживай в студии с мягким светом и красивой мебелью, оттачивая свое мастерство, — но не старайся стать «живой» рок-группой. Это тонкая линия, по которой проходит граница между посредственностью и гением, между «The Vines» и «The White Stripes», между «Coldplay» и «Oasis», между гламурным гранжем («Offspring», «Muse», «Alice In Chains») и «Nirvana». Впечатление от аудио- и видеозаписей обманчиво: они никогда не смогут передать чувства, которые переживаешь на концерте — со спутанными влажными волосами и висками, пульсирующими кровью. Это всего лишь документы, моментальные снимки времени, которое уже исчезает из памяти, сохранившись лишь на пленках, дисках и в выпусках передачи «Behind The Music»...

— ...нас вышвырнули с вечеринки, посвященной выходу «Nevermind», мы все отправились к Сьюзи, нарядили чуваков из «Nirvana» в женские платья, накрашили их и танцевали вокруг дома. Мне кажется, это в ту ночь Курт стрелял яйцами из рогатки по машинам, стоя на крыльце у Сьюзи. А в гостиной Курт Блоч навалил огромную кучу компакт-дисков, люди разбегались и прыгали на них. На холодильнике мы с Куртом увидели бутылочку с болеутоляющими и подумали: «О! Нужная вещь!» Мы проглотили все, что осталось в бутылочке, и решили, что было бы прикольно прыгнуть из окна спальни на крышу соседнего гаража и...

ЗАТКНИТЕСЬ! ЗАТКНИТЕСЬ! Это книга о «Nirvana». Вы же не хотите сплетен, слухов. Личные дневники должны быть личны-

ми. Задумывались ли вы над тем, что за всем этим стоит человек? Что не все на этом свете должно принадлежать всему обществу? Посмотрите на себя со стороны, когда вы твердите обо всех этих заговорах, о наркотиках, разногласиях и эксплуатации. «Nirvana» — это прежде всего группа. Охрененная «живая» группа, которая извлекла пользу из того, что им благоволили на радио, и из того, что у их солиста были голубые, как у ребенка, глаза. Все остальное — наносное. Слушайте музыку. Слушайте музыку. Почему вы хотите знать что-то еще?